

мѣстехъ собываются створенаа стоящаа, ова на отвращение животенъ четвероногъ, птица могущи вредити человѣкы, другыя же на воздержаніе струамъ рѣчнымъ, невоздержанно текущимъ, но и на нѣкаа на тлѣныи и вредъ человѣкомъ сущаа на побѣженіе стоать. И не точю бо за живота его така и таковаа сотвориша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его знаменія творяху во имя его на прелщениіе оканнымъ человѣкомъ бошию крадомымъ на таковаа отъ дьявола». Кто убо что речеть о творящихъ волшебныхъ дѣлъ? яко то таковый гораздъ бысть, волшебнымъ прелщениемъ, яко воину зазряше вѣдый Аполоній, яко неистовъ на ся философскую хитрость имуще; подобашеть бо ему, рещи, якоже и азъ, словомъ точю творити, ихже хотяше, а не свершениемъ творити повелѣваемаа отъ него. Таже вся ослабленемъ божимъ и творениемъ бѣсовскимъ бываетъ, таковыми вещми искушати ся нашаа православныа вѣры, аще тверда есть искръ пребываюци господеви, и не влекома врагомъ мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинъ дѣлъ, творимомъ отъ рабъ и слугъ злобіе 2-е. Еще же но именемъ господнимъ пророчествоваша нѣщии, яко Валамъ, и Саулъ, и Каиафа, и бѣси наки изгнаша, яко Июда и сынове Скевави. Убо и не на достойныхъ благодѣтельствуеетъ многажды, да етеры свидѣтельствуеетъ, ибо Валам обоихъ бѣ щюжь, житяа изящна и вѣры, но обаче свѣдѣтельство в немъ благодать инѣхъ ради смотреннаа. И Фараонъ таковый бѣ, но и тому будущаа предпоказа. И Новходносоръ законопреступный, но и сему пакы по мнозѣхъ сущихъ последи же

брезъ сы Орептий». О нем же убо и великій Анастасій божія града рече: «Аполонію же даже и донынѣ на нѣщѣхъ мѣстѣхъ сбываются створенныа стоящаа, ова на отвращеніе животинъ четвероногъ и птица, могуще вредити человѣкы, другая же на воздержаніе струамъ рѣчнымъ, невоздержанно текущимъ, но и на нѣкаа на тлѣныи и вредъ человѣкомъ сущаа на побѣженіе стоать; и не точю бо за живота его така и таковаа створиша бѣсове его ради, но еще и по смерти его пребывающе у гроба его, знаменія творяху о имя его на прелщениіе оканнымъ человѣкомъ, отъ инудъ крадомом отъ дьявола на таковаа». Кто убо что речеть о творящихъ волшебныхъ дѣлъ? яко то таковый гораздъ бысть волшебнымъ прелщениемъ, яко воину зазряше, *вину* вѣдый Аполонія, яко неистово нося философскую *мудрость* и хитрость имуще: подобаше ему, рещи, якоже и азъ, словомъ точю творити, ихже хотяше, а несвершениемъ творити повелѣваемаа, отъ него. Та же вся ослабленіемъ божимъ и творениемъ бѣсовнымъ бываетъ, да таковыми вещми искушати ся нашаа православныа вѣры, аще тверда есть и искръ пребываюци господеви, и не влекома врагомъ мечетныхъ ради чюдесъ и сотонинскихъ дѣлъ, створимомъ отъ рабъ и слугъ злобіе двое. Еще же но именемъ господнимъ пророчествоваша нѣщии, яко Валамъ и Саулъ и Каиафа, и бѣсы пакы изгнаша, яко Иуда и сынове Скевави. Убо и не на достойныхъ благодать дѣтельствуеетъ многажды, да етеры свѣдѣтельствуеетъ, ибо Валам чюжь бѣ обоихъ, житіяа изящна и вѣры: но обаче свѣдѣтельствова о немъ благодать, инѣхъ ради